

Программа развития FSC России

Николая Шматкова

За 20 лет развития в России FSC сертификация достигла впечатляющих успехов: сертифицировано 43 млн га лесов, действует более тысячи сертификатов цепочки поставок. Последнее свидетельствует о высоком росте спроса на сертифицированную продукцию, причем не только за рубежом, но и в России. Большие усилия FSC России по работе с корпоративными и конечными потребителями не были бесполезными.

Тем не менее, в последние годы мы видим беспрецедентные угрозы и риски для сертификации. Реальность этих угроз, к сожалению, подтверждается не только прекращением роста сертифицированных площадей, но и падением – примерно на 5 млн га. Широкое распространение получила не только практика двойных сертификатов, но и уход крупных компаний в конкурирующую схему сертификации, средний и малый бизнес нередко не видит дальнейших перспектив в сертификации.

FSC в России находится под шквалом критики, как со стороны бескомпромиссных экологических организаций, так и со стороны органов государственной власти и управления. Игнорировать эту критику или вступать в полемику, а не в диалог, не найти пути решения, многие из которых будут лежать в поле компромисса – будет означать закат схемы FSC в России, по крайней мере, как независимой схемы сертификации, пользующейся доверием потребителей.

Общее собрание членов АНПГ в апреле обещает быть поворотным в развитии FSC в России. Члены организации должны решить, что делать с угрозами, сформулировать перед новым координационным советом задачи, выбрать директора, способного их решить и обеспечить строгий контроль над эффективностью их совместной работы.

Каковы наиболее острые угрозы перед FSC в России, и какова их глубинная причина?

С одной стороны, бескомпромиссные экологи не видят реальной эффективности усилий FSC по сохранению высоких природоохранных ценностей. Во всем ли они правы? Нет. Площадь лесов высокой природоохранной ценности разных режимов охраны (по данным компаний за 2017 г.) превысила 15 млн га, из них более 2 млн га сохраняется в рамках мораториев и полностью выведено из рубок. И, тем не менее, к сожалению, есть яркие примеры, когда сертифицированные компании десятилетиями не могут договориться между собой, с органами государственной власти и управления, с экологическими организациями и местным населением по созданию ООПТ для защиты наиболее ценных малонарушенных лесов.

С другой стороны, органы государственной власти и управления видят в FSC угрозу для лесозаготовительных компаний. Как ни парадоксально, основной причиной беспокойства органов государственной власти и управления являются как раз

слишком строгие, по их мнению и по мнению ряда компаний, невыполнимые требования к сохранению малонарушенных лесов, предъявляемые экологическими организациями.

Большой назревающей угрозой является незрелость лесопромышленных компаний в плане эффективного взаимодействия с местным населением, зависимым от леса. В этих условиях появление и требование реализации строгих формализованных механизмов такого взаимодействия грозит высокими рисками как для компаний, так и самих сообществ.

В чем причина этих угроз?

Главная, если не единственная глубинная причина – острый кризис лесобеспечения, истощения доступных лесных ресурсов вблизи дорог и центров переработки. Доступного леса практически не осталось. Для одной из крупнейших компаний необходимость заготовки древесины на 75 тыс. га лесов высокой природоохранной ценности при общей площади аренды в 4,5 млн га, представленной преимущественно недоступными и истощенными незаконными рубками и пожарами лесами, послужила причиной выхода из FSC сертификации и перехода в конкурирующую схему, не предъявляющую высокие требования к сохранению ценных лесов. Причина отсутствия доступного леса очевидна. По всей стране многие десятилетия проводилась лишь имитация лесовосстановления ценными породами. В России примеры экономически ценных лесов, созданных человеком, единичны, составляют редкое исключение, а не правило. При этом современные требования FSC, призванные обеспечить неистощительность, по факту ее не обеспечивают.

Наиболее вероятный сценарий противодействия этим угрозам состоит в следующем.

FSC в России может пойти по пути ослабления экологических и социальных требований, приблизившись к требованиям конкурирующей схемы. Результатом станет еще большая активизация экологических организаций, потеря доверия потребителей к FSC сертифицированной продукции из России. Особенно быстро и необратимо это произойдет в случае вполне вероятного активного вмешательства со стороны прогосударственных структур и сил в работу FSC в России, отстранения активных экологических организаций от участия в принятии решений и контролем за применением стандарта.

Именно о приемлемости такого сценария и пойдет речь на Общем собрании членов Ассоциации НРГ в апреле. С моей точки зрения такой сценарий совершенно неприемлем.

В той же степени совершенно неприемлемо слепое, механическое усиление социальных и экологических требований. В нынешних условиях это неизбежно приведет к усилению оттока лесопромышленных компаний из FSC и вполне может привести к еще большему уничтожению ценных лесов.

С моей точки зрения, сейчас пришло время «тонкой настройки» FSC, причем это нужно делать максимально безболезненно как для держателей сертификатов, так и органов по сертификации. В современной редакции проекта стандарта, например, заложены очень гибкие подходы к сохранению малонарушенных лесов. У ряда членов Ассоциации имеются вполне реалистичные предложения по снижению бремени сертификации для среднего и малого бизнеса, повышению роли государства, как собственника лесов за счет, например, зонирования крупных территорий, целых субъектов Федерации или

административных районов с выделением зон приоритетного сохранения или приоритетного экономического использования лесов. Должен получить новое развитие когда-то эффективно стартовавший и до определенного момента продуктивный диалог между Рослесхозом, экологическими организациями и лесопромышленными компаниями по сближению, гармонизации требований законодательства и FSC сертификации. Ведущую роль в этом диалоге могло бы вести Минприроды России.

В современных условиях FSC в России должно стать человечнее. Даже в условиях неизбежности сложных стандартов не стоит превращаться в бюрократов. Каждое обращение в FSC России должно благожелательно рассматриваться, необходима готовность к уважительному и заинтересованному диалогу.

Соблюдение баланса интересов в FSC сейчас как никогда актуально. Ни у одной палаты, ни в координационном, ни в техническом комитетах, не должно создаваться впечатление, что ее не слышат, игнорируют, манипулируют.

Стандарт должен быть высоким, но не должен быть сложным для понимания. Стандарт должен обеспечивать контроль действительно важных для неистощительности лесопользования индикаторов, не должен дублировать контроль тех параметров, которые эффективно контролирует государство.

FSC не должно сертифицировать истощительное лесопользование.

Коммуникационная работа FSC России внутри страны и за рубежом должна быть существенно перестроена.

Коммуникационная работа в современных условиях не менее, а может быть, и более значима, чем работа, скажем, над совершенствованием стандарта. И потребители, и экологические организации, в том числе, за рубежом, должны знать, в чем принципиальные отличия FSC от конкурирующей схемы сертификации в России. Эти отличия – а именно большая вовлеченность экологических организаций и сохранение наиболее ценных малонарушенных лесов должны из «токсичного актива», тянущего на дно, стать важнейшим конкурентным преимуществом FSC; истории успеха должны широко освещаться.

Международная активность FSC России и членов АНПГ должна стать очень высокой. Отсутствие представителей России, страны, пока еще второй в мире по площади сертифицированных лесов, в международных руководящих органах FSC недопустимо. Не менее актуальна активная работа со странами, потребляющими большие объемы древесины сомнительного происхождения, особенно с Китаем.

Реализация этих задач невозможна без роста качества работы офиса FSC. Профессионализм и мотивированность команды должны вырасти.

Тем не менее, успешность FSC в России – преимущественно в руках членов АНПГ. Вам решать, по какому пути пойдет развитие сертификации. От вашей активности – не только на выборах, но и «в повседневной жизни» организации – зависит, какими будут следующие годы развития FSC в России, и будут ли они вообще.

Сохраним леса для всех, навсегда.